

А.В.Батулина

ФУНКЦИИ МЕТАЯЗЫКОВЫХ КОММЕНТАРИЕВ В ИЛЛЮСТРАТИВНОЙ ЗОНЕ НОВГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ

На материале диалектных контекстов, извлеченных из Новгородского областного словаря, анализируются функции метаязыковых комментариев. Рассматриваются две функциональные разновидности метаязыковых комментариев: коммуникативные и концептуальные рефлексивы. Описаны различия в семантической структуре и составе метаоператоров каждого функционального типа. Сделан вывод об интуитивных представлениях носителей диалекта о различии диалектной и литературной речи.

Ключевые слова: метаязыковой комментарий, метаязыковой контекст, концептуальный рефлексив, коммуникативный рефлексив, диалект, Новгородский областной словарь, языковая интуиция

Аktivизация интереса к «наивной» (обыденной) лингвистике, представленной в вербализуемых в дискурсе метаязыковых высказываниях, характеристиках, оценках, вызвана антропоцентризмом современной науки о языке. Изучение языковой интуиции носителей диалекта, как отмечают исследователи, чрезвычайно важно как при сборе и лексикографическом представлении диалектного материала, так и при осмыслении многих явлений литературного языка [1-3].

Богатый эмпирический материал для анализа языковой рефлексии дает живая речь носителей говора, являющаяся базой для иллюстративной части словарной статьи Новгородского областного словаря (НОС).

Иллюстративный материал словаря представляет собой диалектный контекст, состоящий из одного или нескольких тесно связанных по смыслу предложений. Как указано в Предисловии, иллюстративная зона словарной статьи выполняет две основные функции: подтверждает приведённое толкование и показывает сферу употребления слова [4, с. 8].

По наблюдениям исследователей, метаязыковые комментарии, или рефлексивы, неоднородны в функциональном отношении. Вслед за Б.С.Шварцкопфом, И.Т.Вепревой мы выделяем две разновидности метаязыковых контекстов: 1) *коммуникативные рефлексивы*, облегчающие понимание речи через обеспечение единства кода коммуникантов, и 2) *концептуальные рефлексивы*, служащие средством выражения мировоззренческих установок говорящего [5, с. 287; 6, с. 103].

Появление в иллюстративной зоне словарной статьи комментариев *коммуникативного* типа обусловлено самой ситуацией сбора диалектного материала, в которой диалектолог стремится получить от информанта мотивировочный контекст.

В Новгородском областном словаре весьма многочисленны контексты, представляющие собой семантизацию диалектного слова, например: *БАХоР...* — «Говорун, человек, который любит поговорить» [НОС, Вып. 1, с. 40]; *ЧУКаВЫЙ...* — «Опытный человек» [НОС, Вып. 12, с. 67]. В таких случаях контексты совмещают в себе функцию иллюстрации и метаязыкового описания — обыденного представления носителя языка о семантике слова.

Анализ контекстов показывает высокую частотность истолкования диалектных слов посредством подбора средств общелитературного языка: *Поганюхи* — это *поганки, грибы таки худые, их ись нельзя* [НОС, Вып. 8, с. 13]; *Ораница* — да *запахана паишня*, по оранной паишни ходить, дак по ораницы [НОС, Вып. 7, с. 16]. В такого рода примерах эксплицируется имеющееся у носителей диалекта представление о противопоставленности диалектной и литературной лексики по признаку «общепонятности», доступности для восприятия.

Метаязыковая направленность диалектных контекстов может быть выражена в большей или в меньшей степени. Очевидна метаязыковая функция в комментариях, содержащих метаязыковые операторы *значит, называется* и подобные, в конструкциях тождества, ответных репликах диалога: *БАЛОМуТНый...* — «4. Беспокойный, суетливый. *Баломутный* — невнимательный, бестолковый, не обращает внимания на то, что ему говорят» [НОС, Вып. 1, с. 28]; *ПуПЫШ...* — «То же, что ПУПЫРЬ. *Пупыш*, так называют коротышек» [НОС, Вып. 9, с. 62]. В неявном виде метаязыковая информация содержится в уточняющих конструкциях, в контекстах, описывающих коммуникативную ситуацию: *БАЛАХРаЙ...* — «2. Кто много болтает попусту. *Мужик у нас был балахрай, болтун такой был*» [НОС, Вып. 1, с. 28]; *БаБИТЬСЯ...* — «1. Быть похожим на бабу (о трусливом мужчине). *Мужик может бабиться, если он трусоват, да слабоват, вот и скажут ему: «Чего ты бабишься»*» [НОС, Вып. 1, с. 17]

Сравнение представленного в иллюстрации металексического комментария с лексикографическим описанием слова свидетельствует о том, что в комментариях коммуникативного типа смысловая структура диалектного слова описывается полнее, чем в словарной дефиниции: *ПАСТеНЬ...* — «1. Тень. *ПастЕнь* — это *тень, которая отходит при солнце от предметов. Когда идешь летом, то пастень впереди тебя бежит*» (НОС, Вып. 7, с. 104). Компонент «при солнце» отличает данный лексико-семантический вариант от общелитературного *тень...* — «1. Пространство, на которое непосредственно не падают световые лучи, а также

темное отражение на чем-н. от предмета, который освещен с противоположной стороны» [СО, с. 647]. Ср.: *ЛоПОТЕНЬ...* — «2. Предмет, издающий звук. *Лопотень* — *ящик деревянный, который вешали на шею корове, когда она паслась, в ящике были палочки, они, ударяясь об ящик, издавали звуки, корову по звукам легче было найти*» [НОС, Вып. 5, с. 43].

Коммуникативная рефлексия может быть направлена как от знака к значению, так и от значения к знаку. Наиболее частотные метаоператоры в комментариях «семасиологического типа» — *значит, то есть: Хорошо Шурка-то разрабатывает, пляшет значит* [НОС, Вып. 9, с. 96]; *Эн так и говорили бабича, то есть бабушка* [НОС, Вып. 1, с. 17]. Для «ономасиологического» комментария характерно использование метаязыковых терминов *называют(ся), ((на)зывают), скажут, еще говорили (называли), дак и говорят: От обеда до ужина долго, так пАужинают, как есть захотят, паужинной называется* [НОС, Вып. 7, с. 105]; *Если двои полати наклал, дак и говорят островинник в двои полати. Кладник еще островинником называли, онно и то же* [НОС, Вып. 7, с. 33]. По отношению к экспрессивно окрашенной лексике вместо *называют* используется метаоператор *ругают*: *Басалаем ругают художого* [НОС, Вып. 1, с. 35].

В диалектных контекстах дефиниционного типа регулярно отражается внутренняя форма слова, особенности его словообразовательной структуры: *ТЕКуН...* — 2. «Мелкий речной песок. *Текун* — это мелкий сухой речной песок. *Если его взять в руку и сыпать на землю, то он течет, как вода, поэтому и называется текун*» [НОС, Вып. 11, с. 28]; *ПОВЁРТКА...* — «Поворот дороги в сторону... *Повёртка* — это место, где дорога повёртывает в другую сторону...» [НОС, Вып. 8, с. 7].

В приведенных примерах актуализируются деривационные связи объекта рефлексии с производящим. Многочисленны контексты, в которых раскрываются основания метафорического переноса: *РУБаХА* — «Перен. Тот, кто отличается простотой, добротой. *Рубаха* — добрая душа, человек, как рубашка. Он готов рубаху с себя снять и отдать другим» [НОС, Вып. 9, с. 153]; *БуБЫЛЬ...* — «Цветок желтой кувшинки. Кто ведь как назовет. У нас бубыли. *Вот когда цветёт, дак у него как пузырик будет, бубыль такой*» [НОС, Вып. 1, с. 95].

В ряде случаев контексты описательно-дефиниционного типа фактически дублируют словарное определение: *ШАЛЕПА...* — «Снег с дождем. *Шалепа* — снег с дождем, слякоть» [НОС, Вып. 12, с. 76]; *ЧуйКА...* — «Куртка на меху до колен. *Чуйка* — мужская куртка до колен, на меху с воротником. Носили по праздникам» [НОС, Вып. 12, с. 67]. Поэтому контексты, представленные общелитературной лексикой, оформленные как биноминативная или биинфинитивная конструкция, могут заменять словарную дефиницию. Так, к вокабуле *РЫБОЛОВОШЕЧКА* дается помета «фольклорное» и иллюстрация: *Та, которая занимается ловлей рыбы; рыбацка* [НОС, Вып. 9, с. 163].

Концептуальные рефлексивы, как пишет Б.С.Шварцкопф, представляют собой «защиту данного употребления в контексте», т.е. служат для «выражения мнения говорящего о пригодности (степени пригодности) или непригодности данного языкового средства (слова, фразеологизма, грамматической формы, словосочетания, наконец, стиля высказывания)» [5, с. 287]. В комментариях данного типа объекту рефлексии дается субъективно-эмоциональная, нормативно-стилистическая оценка: *БаСКА...* — «*Краса приглядится, а ум пригодится, правильная баска*» [НОС, Вып. 1, с. 36].

Появление метаязыковых оценок объекта рефлексии, как представляется, не спровоцировано ситуацией общения с диалектологом. Комментарии концептуального типа намного разнообразнее по содержанию, чем коммуникативные комментарии. Метаязыковая характеристика объекта рефлексии в них может содержать указание на социокультурную специфику слова, рекомендации по употреблению, этимологию и многое другое.

Так, предметом языковой рефлексии становятся особенности сочетательных возможностей слова: *ЛОМаТЬ...* — *Грузди у нас ломают, а другие грибы собирают* [НОС, Вып. 5, с. 38]; *БАСКоЙ...* — *Баской — постановный, раньше звали, все больше парней* [НОС, Вып.1, с. 37]; соответствие или несоответствие имени обозначаемому: *НЕЧУКаВЫЙ...* — *От твоей собаки, Илья, одна кличка осталась Чукай. Нечукавый твой Чукай стал, состарился, ничего не слышит* [НОС, Вып.6, с. 56]; сведениями об этимологии слова: *БЛиЗНА...* — «Пресноводная хищная рыба жерех. *Близна* — другое название рыбы жереха, это название она получила за то, что имеет серебристое туловище» [НОС, Вып. 1, с. 59]; эвфемизация наименования: *ПОГаНИК...* — *Больно страшно назвать змей, я всё позаником и называю* [НОС, Вып. 8, с. 13].

Наиболее частотными характеристиками объекта рефлексии в комментариях концептуального типа являются указания на условия употребления слова (*раньше называли, в старину называли, в Старорусском районе, в Маревском районе, у нас, в деревне* и т.п.). Семантика таких метаоператоров в ряде случаев оказывается диффузной. Их можно рассматривать и как описание пространственно-временных координат, актуальных для метаязыковой оценки, и как обозначение субъекта оценки.

Концептуальные рефлексивы маркированы оценочной лексикой и метаязыковыми терминами: *слово, поговорка, поговорка, баска, имя: БаБОНЬКИ...* — «*Бабоньки, нам слово дорого*» [НОС, Вып.1, с. 19].

Комментарии коммуникативного и концептуального типа могут совмещаться в одном контексте. В большинстве случаев в иллюстративной зоне Новгородского областного словаря сочетается описание семантики и описание условий употребления объекта рефлексии: *СВаРОГ...* — «1. Огонь. *Сварог-то ране, топерича не говорят, сварог — огонь*» [НОС, Вып.10, с. 18].

В контекстах находит отражение бытующее в обыденном языковом сознании противопоставление диалектной и литературной речи: *ЛоПОТЬ...* — *Где ланти, а у нас лопоть обувку звали* [НОС, Вып. 5, с. 43],

АВЕРЬЯНОВКА...— Мы с тобой все ходили собирать аверьяновку, **правильно-то валерьянка называется** [НОС, Вып. 1, с. 18]. В таком случае в метаязыковом комментарии имплицитно присутствует информация об ограниченной сфере употребления диалектной лексики.

Метаоператорами *раньше, ране, в старину, бывало, по-досульному, старые люди называют* маркируется диалектная лексика, метаоператорами *теперь, таперь, сичас, сейчас, по-нынешнему, по-научному* — общелитературная: ЛОПЫРЕК ... — «Лещ среднего размера. **Раньше называли лопырьком подлещика, среднего леща**» [НОС, Вып. 5, с. 44], БЕЛУГА...— «Травянистое растение, донник. **Она в клеверу растет, а по-научному она донник называется**» [НОС, Вып. 1, с. 48].

Указания на условия употребления слова регулярно сочетаются с оценочным комментарием. При этом «старые» слова и выражения получают положительную оценку: *ВеРСЫТЬ...*— **На версысти возьми компот, раньше много говорили на версыти, а теперь редко говорят, а хорошее слово, старинное** [НОС, Вып. 1, с. 117]; *РаНИШНЫЙ...*— **Вот уж ранишнии фамилии были интересные, по отцу Иванов, Петров** [НОС, Вып. 9, с. 100].

Как показывает анализ метаязыковых комментариев, литературная речь в сознании носителей диалекта интерпретируется не только через оппозицию территориально ограниченное — территориально не ограниченное, но и как социокультурный феномен. Литературная речь — речь правильная, «научная», социально маркированная: *ТаТЕНЬКА...* **Татенька называют отца, а у богачей был папа** [НОС, Вып. 11, с. 26].

В представленных в НОС метаязыковых контекстах обнаруживается одна из антиномий обыденного метаязыкового сознания, о которой пишет М.Р.Шумарина: «С одной стороны, признается... приоритет языковой «правильности», а с другой стороны, при порождении высказывания предпочтение отдается не «правильному», а «привычному»» [7, с. 149].

Анализ иллюстративной зоны Новгородского областного словаря подтверждает тезис о существовании в сознании носителей диалекта представлений о социальной и территориальной неоднородности языка. Оппозиция «диалект» — «литературный язык» находит отражение в конструкциях с семантикой квалификации речи, в конструкциях противопоставления, в комментировании особенностей употребления областных слов.

Таким образом, метаязыковые контексты, содержащиеся в иллюстративной зоне Новгородского областного словаря, представлены двумя функциональными разновидностями. Рефлексивы *коммуникативного типа* описывают план содержания или план выражения диалектного слова. Рефлексивы *концептуального типа* представляют собой оценочные комментарии об объекте рефлексии или указания на условия его употребления. Каждый из функциональных типов маркирован своими средствами выражения — синтаксическими конструкциями и метаоператорами. В вербализованных в диалектных контекстах коммуникативных рефлексивах объективируется внимание диалектоносителей к парадигматическим и деривационным связям диалектного слова с диалектной и с литературной лексикой. В концептуальных метаязыковых суждениях отражается представление носителей говора о противопоставлении диалектной и литературной речи.

1. Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Кемерово; Барнаул, 2008. С. 50-58.
2. Русское обыденное метаязыковое сознание и языковое строительство // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово; Барнаул, 2009 б. Ч. 1. С. 371-386.
3. Лукьянова Н.А. Языковая интуиция носителей говоров как источник информации о семантике экспрессивных слов // Синтаксическая и лексическая семантика: на материале языков разных систем. Новосибирск, 1986. С. 193-206.
4. Определение значения слова // Новгородский областной словарь. Выпуск 1 / Авт.-сост. В.П.Строгова, А.В.Клевцова, Л.Я.Петрова; отв. ред. В.П.Строгова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Новгород, 1992. С. 6-8.
5. Шварцкопф Б.С. Проблема индивидуальных и общественно-групповых оценок речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1977. С. 277-304.
6. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
7. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): Монография. М.: Флинта: Наука, 2011. 328 с.

References

1. Rostova A.N. Obydennoe metayazykovoe soznanie: status i aspekty izucheniya // Obydennoe metayazykovoe soznanie i naivnaya lingvistika. Kemerovo; Barnaul, 2008. S. 50-58.
2. Russkoe obydennoe metayazykovoe soznanie i yazykovoe stroitel'stvo // Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnozeologicheskie aspekty. Kemerovo; Barnaul, 2009 b. Ch. 1. S. 371-386.
3. Luk'yanova N.A. Yazykovaya intuitsiya nositeley govorov kak istochnik informatsii o semantike ekspressivnykh slov // Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika: na materiale yazykov raznykh sistem. Novosibirsk, 1986. S. 193-206.
4. Opredelenie znacheniya slova // Novgorodskiy oblastnoy slovar'. Vypusk 1 / Avt.-sost. V.P.Strogova, A.V.Klevtsova, L.Ya.Petrova; otv. red. V.P.Strogova; NovGU im. Yaroslava Mudrogo. Novgorod, 1992. S. 6-8.
5. Shvartskopf B.S. Problema individual'nykh i obshchestvenno-gruppovykh otsenok rechi // Aktual'nye problemy kul'tury rechi. M., 1977. S. 277-304.
6. Vepreva I.T. Yazykovaya refleksiya v postsovetsskuyu epokhu. M.: OLMA-PRESS, 2005. 384 s.
7. Shumarina M.R. Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. (Metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy): Monografiya. M.: Flinta: Nauka, 2011. 328 s.

Batulina A.V. Functions of metalinguistic commenting of illustrations in Novgorod regional dictionary. The article analyses metalinguistic commentaries' functions, the objects of which are dialect contexts extracted from the Novgorod regional dictionary. Two functional variations of metalinguistic contexts are discussed: communicative reflexives and conceptual reflexives. Differences in semantic structure of communicative reflexives with a well-defined set of components and conceptual reflexives, being more complex and having a very diverse component compound, are also described. The conclusion is made that dialect speakers have intuitive conceptions about the difference between dialect and literary language.

Keywords: metalinguistic commentary, metalinguistic context, conceptual reflexive, communicative reflexive, dialect, Novgorod regional dictionary, linguistic intuition

Сведения об авторе. А.В.Батулина — кандидат филологических наук, доцент; кафедра русского языка ИГУМ НовГУ; b.av@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2017.